

С христианизацией общества, с новым государственным строем исчезло сословие жрецов — они доживали свой век в качестве осуждаемых церковью знахарей и волхвов. Певцы также не одобрялись церковью, но искусство их сопровождало все моменты семейной и общественной жизни, и певцы продолжали жить вплоть до XX в., если не в качестве творцов, то в качестве сказителей.

В древности песни были необходимым ритуалом жизни не только в среде буйных Святославичей-Ольговичей, но и в семье такого князя, как Владимир Мономах. Так, он говорит, что ему не довелось слышать песни на свадьбе своего сына Изъяслава, но он хочет услышать плачи его вдовы, чтобы утешиться в своей скорби.²⁴

Уже давно отмечено, что торжественное возведение князя на престол также сопровождалось «прославлением», т. е. особой песней. В 1068 г. восставшие киевляне, освободив из поруба Всеслава, провозгласили его великим князем и «прославиша и». В 1251 г. вернувшемуся после победы князю Даниилу Галицкому и его брату «песнь славну пояху има».²⁵

До нас дошел только отголосок блестящего расцвета этой древней поэзии в лице Бояна. Творчество его внука показывает уже переход к письменной поэзии. «Слово о полку Игореве» написано для пения; оно еще в полной мере может быть названо народным,²⁶ но оно отходит от стилистических приемов древнего рапсода, это новая эра национальной светской поэзии. Татарское иго прерывает естественное развитие этого направления.

---

²⁴ Повесть временных лет, ч. 1. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 164—165.

²⁵ М. Н. Тихомиров. Источниковедение..., стр. 179.

²⁶ В том смысле, что оно глубоко национально и не навеяно переводными памятниками.